

Т.В. Добжинская

Роль Высшего Старообрядческого Совета в Польше в довоенный период (1927–1929 гг.)

После распада Российской империи на ее окраинах образовались самостоятельные конституционные государства. Получив частичную независимость, они не хотели идти по пути развития царской России и, представляя свободу совести и вероисповедания всем гражданам, населяющим их, поставили представителей различных конфессий, в том числе и старообрядцев, проживающих в новых государственных объединениях, перед фактом «возрождения к жизни на общих началах» [1]. Старообрядцы, находясь под давлением царского правительства, недоброжелательно настроенного к ним, явились, таким образом, естественными союзниками этих народностей и поэтому могли рассчитывать на всякого рода поддержку со стороны правительств в новых государственных образованиях.

До этого момента старообрядчество жило на основании правил о старообрядческих общинах от 17 октября 1905 года. Изданный в России в свое время закон был направлен не столько на сплочение старообрядческих масс, сколько на разобщение, разделение их на отдельные мелкие общества. Начало в деле сплочения и организации старообрядчества в новых государствах принадлежало латвийским старообрядцам, которые в 1920 году уже имели свой центральный орган. Вслед за ними в 1922 году в Литве сформировался Центральный Старообрядческий Совет. Немного позже польские старообрядцы, признавая, что закон 17 октября 1905 года, упоминая только о лицах старообрядческого вероисповедания, ничего не говорит ни о положении самой церкви в целом, ни о возможностях представления и защиты интересов этой церкви, пришли к убеждению о необходимости изменения существовавшего до этого времени положения. В связи с возникшей такого рода проблемой Виленская старообрядческая община, возглавляемая Арсением Моисеевичем Пимоновым, взяла на себя инициативу организации польского старообрядчества. По согласованию с особым Учредительным Комитетом было решено в октябре 1925 года созвать Всепольский старообрядческий Съезд для выработки программы по упорядочению жизни польских старообрядцев.

Одним из важнейших вопросов, вынесенных на повестку дня, был вопрос об учреждении Высшего Старообрядческого Совета (далее ВСС), целью которого являлось бы рассмотрение и разрешение проблем, связанных с жизнью и деятельностью польских старообрядцев. После длительных обсуждений и подтверждения необходимости существования такого органа было решено утвердить Высший Старообрядческий Совет, объединивший 48 старообрядческих общин в Польше [2]. Председателем единогласно избрали Арсения Моисеевича Пимонова – известного старообрядческого деятеля, благодетеля, ответственного человека. В состав членов Совета вошли Б.А. Пимонов (заместитель председателя), Г.А. Пимонов, О.М. Андреев, П.И. Голубев, духовный наставник С.Ф. Егупенок, Д.К. Самозванов, Ф.К. Артемьев (С.Е. Руссаловский), А.Е. Матвеев, Г.С. Никитин, М.С. Егупенок, духовный наставник Т.К. Яковлев (Я.Ф. Артаев) [2, с. 72]. Источниками средств

к существованию ВСС были определены: сборы с прихожан всех общин Польши в размере 20 грошей ежегодно, взимание денежной суммы в размере 25 грошей с каждой метрической записи прихода при совершении крещения и погребения, проведение ряда «кружечных сборов» в церквях и приходах [2, с. 72].

После решения ряда общих вопросов, связанных с выбором председателя и состава Совета, определением источника финансирования, ВСС начал свою активную работу. Был создан свой печатный орган – журнал «Вестник Высшего Старообрядческого Совета в Польше» под редакцией П.И. Киселева, посвященный делам святой церкви и жизни старообрядцев в Польше

ВСС, разрабатывая программу деятельности, обозначил для себя следующие главные задачи:

- урегулирование жизни старообрядческой церкви в государстве, ее юридического положения;
- школьное дело для детей старообрядцев вообще и преподавание Закона Божьего во всех правительственных школах в частности;
- подготовка духовных наставников;
- церковное строительство.

Деятельность ВСС в Польше развивалась достаточно активно и уже в первые годы своего существования дала значимые для польских старообрядцев результаты. В 1928 году польским правительством были изданы два исторических акта, регулирующих жизнь старообрядческой церкви в государстве: первый – закон от 26 марта 1928 года, изданный Президентом Республики – об отношении государства к старообрядческой церкви, не имеющей иерархии, второй – распоряжение Совета Министров от 29 августа 1928 года о признании на всей территории польского государства устава старообрядческой церкви ее законного представительства. Эти законодательные акты предоставили старообрядческой церкви полную свободу вероисповедания в пределах Польши, автономность в делах управления и дали право повсеместного, свободного обучения детей старообрядцев, обучающихся в правительственных школах, Закону Божьему, согласно канонам церкви, на родном языке.

Кроме этого, правительство обязалось ежегодно отпускать на нужды церкви определенную денежную сумму, предоставлять всем общинам право пользования бесплатной пересылкой почтовой корреспонденции и посылок в пределах государства [3].

Все эти значимые в жизни старообрядцев Польши достижения были получены старообрядческой церковью благодаря настойчивости и стараниям председателя ВСС Арсения Моисеевича Пимонова, а также непосредственному участию заместителя председателя Бориса Арсеньевича Пимонова и сотрудника Осипа Матвеевича Андреева. В течение двух с половиной лет они неустанно трудились над программой и над реализацией ее положений в соответствии с законодательством.

После придания устойчивости и организованности церковной жизни в каждой отдельной общине, установления и устройства внутреннего распорядка между этими общинами в делах церкви и во взаимоотношениях между собой ВСС занялся проведением в жизнь ряда очередных мероприятий:

- установлением однородных образцов печати во всех церквях старообрядческих общин;
- обучением правильному ведению метрических книг и порядку предоставления метрических свидетельств, выдаваемых общинами;
- установлением порядка ведения канцелярской переписки в общинах;
- организацией церковного строительства;
- массовым распространением школьного обучения детей старообрядцев, обучающихся в правительственных школах. Закону Божьему.

В первой половине 1928–1929 учебного года в Польше существовало 130 правительственных школ, в которых дети старообрядцев имели право изучать Закон Божий на своем родном языке. Но реальное число начальных школ, в которых дети старообрядцев изучали Закон Божий, не превышало 43-х с 620-ю учащимися и 26-ю учителями. И лишь к 1 января 1929 года оно достигло 69 школ с числом учащихся 1000 человек [1, с. 55]. Само же обучение детей Закону Божьему – наиболее важному для каждого верующего христианина предмету – велось бессистемно, без общей для всех учебных заведений однородной программы преподавания и подбора надлежащего состава законоучителей.

Только с опубликованием закона о предоставлении старообрядческой церкви автономных прав и обязательного введения уроков преподавания Закона Божьего в начальные школы и принятия Высшим Старообрядческим Советом школьного дела под свое руководство, с назначением особых школьных контролеров для наблюдения за преподаванием Закона Божьего на местах проблема обучения детей разрешилась и образовательный процесс нормализовался. К началу 1929–1930 учебного года число правительственных школ, в которых преподавался Закон Божий, увеличилось до 146-ти с 3868-ю учениками-старообрядцами [1, с. 56]. Регулярное посещение правительственных школ районными школьными контролерами, собрание статистических данных о числе учеников, находящихся в этих школах, выбор достойных кандидатов на должности законоучителей заметно улучшили работу по религиозному воспитанию молодого поколения и усилили интерес родителей учащихся к самой школе.

Вместе с тем Высшим Старообрядческим Советом был издан целый ряд учебных пособий для детей старообрядцев по изучению Закона Божьего и церковно-славянского чтения: «Учебный часослов», «Основные понятия по вере Христовой», «Краткий Катехизис», «История Церкви Христовой», «Азбука по обучению детей начальному чтению по звуковому способу церковно-славянской и гражданской грамоте» [1, с. 56].

Следующим важным этапом в работе ВСС было восстановление храмов и церковных зданий общин, разрушенных в период первой мировой войны. Со всех частей Польши в Совет поступали прошения и ходатайства отдельных приходов о разрешении постройки новых храмов, ремонта разрушенных войной церковных зданий и оказания общинам денежной помощи на указанные цели. Все это было связано с желанием старообрядцев как можно скорее восстановить разрушения, случившиеся в период войны, которые задерживали приведение в надлежащий вид общинного церковного имущества. ВСС выделил средства для оказания помощи наиболее нуждающимся общинам, некоторая сумма была выдана из личных средств председателя А. М. Пимонова, а еще часть денег, по ходатайству самого председателя, была перечислена из правительственного фонда. Многие из разрушенных храмов восстанавливались, и строились новые. Например, были отстроены старообрядческие храмы в Видзах, Лучае, Мостицах, Залесье, Юргелишках, а Гайской, Дукштынской, Свинтянской общинам было разрешено построить новые молитвенные дома [1, с. 57].

Таким образом, благодаря активной и слаженной деятельности ВСС росла церковно-религиозная и совершенствовалась образовательная жизнь старообрядцев в Польше. Была налажена постоянная связь между ВСС и отдельными общинами, осуществляемая при помощи главного печатного органа – «Вестника Высшего Старообрядческого Совета в Польше», частных выездов членов Совета на места для наблюдения и совместного обсуждения вопросов с прихожанами конкретной общины. Создание и постоянное расширение школьной сети по обучению старообрядческих детей Закону Божьему способствовало росту образованности среди старообрядцев. На специальных веро-

учительских курсах увеличилось число вероучителей, подготовленных к обучению в правительственных школах детей старообрядцев Закону Божьему. Было издано большое количество религиозно-просветительских книг и учебных пособий, открыто много библиотек-читален при общинах, действовали религиозно-просветительские кружки молодежи и певческие вечерние курсы. В общинах установилось правильное делопроизводство по ведению метрических записей и книг, а при самом Совете был создан архив копий метрических книг, собранных со всей Польши

Деятельность Высшего Старообрядческого Совета в Польше в довоенный период являлась исключительной по своей плодотворности и заслуживающей со стороны старообрядцев, населявших Польскую Республику в тот период, особой благодарности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Церковный старообрядческий календарь*. – Вильно, 1929. – С. 71
2. *Церковный старообрядческий календарь*. – Вильно, 1927. – С. 73.
3. *Церковный старообрядческий календарь*. – Вильно, 1928. – С. 65

S U M M A R Y

In the article one of the most important moments in the history of Old Believers' Faith during the pre-war period (1927–1929 years) – the role of the Supreme Council of the Old Believers – is cast a new light on. By that period the Old Believers' Faith had widespread in the east of the Second Polish Republic. The activity of the Supreme Council of the Old Believers greatly influenced the spiritual life of the Old Believers and preconditioned the positive attitude of the state to this confession.